

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

УДК 291.35

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-3-177-188

М. С. Шаврина

Централизованная религиозная организация «Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области», Санкт-Петербург

АЙЯ-СОФИЯ В СТАТУСЕ МЕЧЕТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОЦЕНКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ШАВРИНА Мария Святославовна —

магистр религиоведения, помощник руководителя аппарата Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Централизованная религиозная организация «Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области (Санкт-Петербургский Мухтасибат)» (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 6-я линия В. О., д. 35, лит. Б).
E-mail: maryshavrina@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу дискурса вокруг изменения статуса музея Айя-Софии (Собора Святой Софии) в Стамбуле. Проблема исследуется с привлечением широкого круга источников, включающих официальные документы международных, государственных и религиозных организаций. Приводятся позиции основных участников данной дискуссии, которые отражают различные подходы в оценке преобразования музея Айя-Софии в мечеть. В основе этих подходов — глубокое символическое и историко-культурное значение данного объекта как для турецкого, так и для мирового сообщества. Положительное отношение к новому статусу Айя-Софии связано главным образом с началом ее функционирования как места поклонения. Противоположная же оценка данного события вызвана серьезными опасениями в том, что в статусе мечети

Айя-София не сможет выполнять свои прежние музейные функции, а также существовать в дальнейшем в качестве объекта Всемирного культурного наследия. Решение первого вопроса подразумевает определение специального туристского маршрута и организацию доступа к предметам византийского искусства, находящимся в зоне поклонения. Разрешение второго, несмотря на его относительно детальную проработанность внутри самой Турции, все же требует определенных усилий со стороны турецкого руководства. Автор приходит к выводу, что важным шагом на пути к конструктивному диалогу станет поиск возможностей для вовлечения представителей мировых и различных религиозных сообществ в работу действующих внутри страны коллегияльных площадок. В перспективе такие инициативы будут способствовать обеспечению широкого и открытого поля для обсуждений фактического существования и дальнейшего развития Айя-Софии в новых условиях.

Ключевые слова: мечеть Айя-София, музей Айя-Софии, Собор Святой Софии, Турция, объекты Всемирного наследия.

Для цитирования: *Шаврина М. С.* Айя-София в статусе мечети: международные оценки и перспективы функционирования // *Ислам в современном мире*, 2020; 3: 177–188;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-3-177-188

Статья поступила в редакцию: 05.08.2020

Статья принята к публикации: 16.09.2020

Исторически определяющую роль в возведении собора Святой Софии в Константинополе (ныне Стамбул) и его последующих трансформаций сыграли не только религиозные, но и политические факторы. Известно, что по замыслу византийского императора Юстиниана I, по инициативе которого храм был построен в 532–537 гг., собор Святой Софии (Айя-София по-гречески) должен был стать символом величия Восточной Римской империи. Политические функции собора заключались и в том, что в его стенах проводились церемонии коронаций византийских императоров. Однако предполагалось, что храм будет олицетворять не только мощь империи, но и могущество христианской церкви. Отсюда — поражающие воображение размеры храма, способного вместить сотни людей; купол, вознесенный на небывалую высоту; величественная архитектура; великолепие внутренней отделки, включающее, в том числе, драгоценные мозаики на полу и стенах. Часть из них — орнаментальные, часть содержат изображения чело-веческих фигур и ангелов. Эти мозаики, выполненные по библейским

сюжетам, сохранились до наших дней и являются уникальными примерами византийского монументального искусства¹.

В статусе христианской базилики и главного храма Византийской империи собор Святой Софии просуществовал почти 1000 лет, вплоть до 1453 г., когда в результате осады Константинополя турками-османами город был захвачен, после чего последовало падение Восточной Римской империи. Указом османского султана Мехмета II собор Святой Софии был преобразован в мечеть Айя-София, а византийские мозаики в соответствии с канонами ислама были закрыты. В новом статусе Айя-София функционировала почти 500 лет — до тех пор, пока в 1934 г. декретом правительства Турецкой Республики, подписанным ее первым президентом К. Ататюрком, мечеть не была превращена в музей. Исследователи отмечают, что решение тогдашнего турецкого руководства о преобразовании мечети Айя-София в музей было во многом обусловлено процессом секуляризации, который стал ведущим вектором политического развития современной Турции². В 1985 г. музей Айя-София был также включен в перечень объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, что придало ему статус культурного объекта мирового значения. В статусе музея Айя-София функционировала 85 лет, до тех пор, пока инициатива турецкого руководства в лице Р. Эрдогана, первоначально в виде идеи, вернуть музею Айя-София статус мечети не обрела свою законченную форму в виде президентского указа от 10 июля 2020 г. Этому предшествовало решение Государственного совета Турции, которым тот отменил декрет 1934 г. о преобразовании мечети Айя-София в музей, посчитав его неправомочным. Согласно президентскому указу, Большая мечеть Айя-София (ее официальное название в новом статусе. — *М. III.*) переходит в ведение Управления по делам религии Турции и становится местом поклонения. В своем обращении к нации турецкий лидер подчеркнул, что решение сделать музей Айя-София местом отправления мусульманского культа связано с историческим правом и внутренними законами Турецкой Республики³. Стоит отметить, что это решение получило широкий общественный резонанс не столько внутри страны, сколько за ее пределами.

¹ См.: *Острогорский Г. А.* Эволюция византийского обряда коронования // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: Искусство и культура. М., 1973. С. 33–42; *Виноградов А. Ю., Захарова А. В., Черноглазов Д. А.* Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2018. С. 36–51.

² *Brockett G. D.* When Ottomans Become Turks: Commemorating the Conquest of Constantinople and Its Contribution to World History // *The American Historical Review*, 2014. Vol. 119. No. 2. P. 410.

³ “With its new status, Hagia Sophia, the shared heritage of humanity, will continue to embrace all”. 10.07.2020. [Electronic resource] // URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/120584/-with-its-new-status-hagia-sophia-the-shared-heritage-of-humanity-will-continue-to-embrace-all-> (date of request: 01.08.2020).

1. Международная реакция на изменение статуса музея Айя-София (собора Святой Софии) в Стамбуле

Свою позицию по поводу изменения статуса музея Айя-София высказали дипломатические ведомства Греции и России, а также специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры — ЮНЕСКО. В своих заявлениях эти организации подчеркнули особую значимость музея Айя-София как объекта всемирного культурного наследия.

Наиболее жестко по поводу действий турецкого руководства относительно изменения музейного статуса Айя-Софии высказались дипломатические ведомства МИД Греции и межправительственная организация ЮНЕСКО, которые рассматривают данное решение как нарушение обязательств Турции, вытекающих из Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия (1972 г.)¹. Свою позицию по данному вопросу занял МИД России, указав на тот факт, что все решения касательно изменения статуса Айя-Софии прежде всего являются внутренним делом Турецкой Республики².

Что касается реакции исламского мира на изменение статуса Айя-Софии в Стамбуле, то в позитивном ключе это событие восприняли религиозные лидеры из Султаната Омана, Северной Македонии, Австралии, Азербайджана и Литвы, которые направили свои поздравления в адрес главы Управления по делам религии Турции (Диянет) доктора Али Эрбаша³. Аналогичной оказалась и позиция Духовного управления мусульман РФ, в официальном комментарии которого было отмечено, в частности, что данный факт можно рассматривать в качестве «позитивного преобразования для иудеев, мусульман и христиан»⁴. В этих комментариях акцент ставится на возвращении Айя-Софии ее функций как сакрального объекта и, как следствие, возобновление в нем обрядов мусульманского поклонения.

Однако несмотря на то, что в целом в исламском мире одобрительно отнеслись к изменению статуса Айя-Софии в Стамбуле, несколько иную

¹ Ministry of Foreign Affairs announcement on the conversion of Hagia Sophia into a mosque. 24.07.2020. [Electronic resource] // URL: <https://www.mfa.gr/en/current-affairs/statements-speeches/ministry-of-foreign-affairs-announcement-on-the-conversion-of-hagia-sophia-into-mosque.html> (date of request: 01.08.2020); Заявление ЮНЕСКО о соборе Святой Софии, Стамбул. 10.07.2020. [Electronic resource] // URL: <https://ru.unesco.org/news/zayavlenie-yunesko-o-sobore-svyatoy-sofii-stambul> (date of request: 01.08.2020).

² В МИД прокомментировали решение превратить собор Святой Софии в мечеть. 13.07.2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20200713/1574256745.html> (дата обращения: 01.08.2020).

³ Islamic world congratulates Turkey for the Hagia Sophia decision. 20.07.2020. [Electronic resource] // URL: <https://www.diyabet.gov.tr/en-US/Institutional/Detail/29701/islamic-world-congratulates-turkey-for-the-hagia-sophia-decision> (date of request: 01.08.2020)

⁴ Айя-София: сохранность, доступность и возобновление молитв Единому Богу. 13.07.2020. [Электронный ресурс] // URL: <http://dumrf.ru/regions/77/event/17372> (дата обращения: 01.08.2020).

точку зрения высказал Верховный муфтий Египта Шауки Аллам. В своем официальном комментарии египетский муфтий рассмотрел данный вопрос на примере правого статуса христианских храмов в исламе. Исторически юридический статус христиан в мусульманской религии, как известно, тесно связан с категорией *зимми*, правовые рамки которой предполагают предоставление немусульманскому населению, проживающему на мусульманской территории, определенных преференций и ограничений. Последние касаются целого ряда вопросов религиозного свойства¹. Стоит отметить, что вопрос о правовом статусе христианских храмов в исламе носит дискуссионный характер. С одной стороны, отдельные айаты Корана (Коран, 22: 40) предписывают запрет на разрушения культовых сооружений немусульман. Такие запреты также зафиксированы в документах времен пророка Мухаммада. Например, охранительные грамоты (*фирманы*), предоставленные монахам на горе Синай и христианам Наджрана, гарантируют сохранность христианских храмов, в том числе защиту от их конфискации в пользу строительства мечетей. Другой документ, предписывающий запрет на использование культовых сооружений христиан в качестве объектов мусульманского поклонения, представлен в соглашениях Пророка, заключенных с христианами Персии и Ассирии². Позиция Верховного муфтия Египта Шауки Аллама, как нам представляется, отражает данную сторону указанного вопроса, поскольку в его официальном комментарии подчеркивается недопустимость преобразования христианских храмов в культовые сооружения мусульман³. Однако такие прецеденты в истории мусульманских государств были. Ярким примером тому служит политика Османской империи по преобразованию византийских храмов в мечети. Известно, что наряду с собором Святой Софии в мечети были преобразованы Софийский собор в Трабзоне (1461 г.), а также монастырь Хора, ставший мечетью Кахрие (1511 г.). До недавнего времени на территории современной Турции они имели статус музеев и были вновь преобразованы в объекты мусульманского поклонения: музей Айя-София в Трабзоне в 2013 г., а музей Кахрие в августе 2020 г.⁴

Таким образом, рассмотренные выше позиции мусульманских лидеров свидетельствуют о неоднозначной реакции исламского мира на преобразование музея Айя-София в мечеть. И все же с большой

¹ Encyclopaedia of Islam. New Edition. Leiden: E. J. Brill, 1991. Vol. 2. P. 264.

² См.: *Morrow J. A. Six Covenants of the Prophet Muhammad with the Christians of His Time: The Primary Documents*. Angelico Press, 2013. 86 p.

³ Egypt' Grand Mufti: Converting Hagia Sophia into mosque impermissible in Islam. 18.07.2020 [Electronic resource] // URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/89790/Egypt%E2%80%99-Grand-Mufti-Converting-Hagia-Sophia-into-mosque-impermissible-in> (date of request: 01.08.2020).

⁴ Chora Mosque (Kariye Camii). [Electronic resource] // URL: <https://muze.gen.tr/muze-detay/kariye> (date of request: 01.08.2020).

долей уверенности можно сказать, что значительная часть международного мусульманского сообщества положительно восприняла данное событие и солидарна с решением турецкого руководства вернуть музею Айя-София статус мечети.

О реакции христианского сообщества на изменение статуса Айя-Софии в Стамбуле можно судить по официальным заявлениям и комментариям религиозных лидеров Турецкой Республики, Иерусалима, Австрии, России, Германии, а также международных и региональных экуменических организаций. В своих высказываниях они акцентируют внимание на возможных последствиях этого решения как для межрелигиозного, так и для межкультурного диалога.

Прежде всего стоит отметить, что сама идея преобразования музея Айя-София в мечеть в созидательном ключе была воспринята в заявлении епископа Константинопольского патриархата Армянской апостольской церкви Саака Машаляна. В своем заявлении армянский патриарх поддержал инициативу турецкого руководства относительно возвращения музею Айя-София ее религиозных функций, а также выразил надежду на то, что храм станет местом совершения религиозных обрядов и церемоний не только для мусульман, но и для христиан, поскольку объединительным моментом для них является их приверженность монотеистической вере¹. Аналогичную точку зрения высказал австрийский кардинал Кристоф Шёнборн, в официальном комментарии которого прозвучал призыв использовать мечеть Айя-София для межрелигиозных встреч². Таким образом, приведенные позиции свидетельствуют о стремлении некоторых представителей христианства сделать мечеть Айя-София местом межрелигиозного общения и тем самым повысить ее духовную ценность для всех религий.

Противоположную точку зрения по поводу лишения Айя-Софии в Стамбуле статуса музея обозначили предстоятели православных церквей. Так, в официальном заявлении патриарха Иерусалимского Феофила III подчеркнуто, что музейный статус Айя-Софии является фактором, обеспечивающим межрелигиозное согласие. Его изменение в пользу только одной религии, считает патриарх Иерусалима, может стать источником будущих конфликтов³. Официальная позиция Русской

¹ Armenian Patriarch of Constantinople: calls for opening Hagia Sophia to Muslims and Christians prayers. 16.06.2020 [Electronic resource] // URL: http://www.fides.org/en/news/68139-ASIA_TURKEY_Armenian_Patriarch_of_Constantinople_calls_for_opening_Hagia_Sophia_to_Muslims_and_Christians_prayers (date of request: 01.08.2020).

² Hagia Sophia: Antworten von Kardinal Christoph Schönborn in der Zeitung HEUTE. 17.07.2020 [Electronic source] // URL: <https://www.erzdioezese-wien.at/site/home/nachrichten/article/85229.html> (date of request: 01.08.2020).

³ Statement of His Beatitude Patriarch Theophilos III On the Status of Hagia Sophia Shrine. 08.07.2020 [Electronic source] // URL: <https://en.jerusalem-patriarchate.info/blog/2020/07/08/statement-of-his-beatitude-patriarch-theophilos-iii-on-the-status-of-hagia-sophia-shrine/> (date of request: 01.08.2020).

православной церкви представлена в заявлении Священного Синода. В этом документе говорится, что, несмотря на решение передать храм Святой Софии «в богослужбное пользование мусульманской общины», «в сознании миллионов христиан он продолжает оставаться храмом», имеющим для православной церкви особую историческую и духовную ценность. Инициатива турецкого руководства, направленная на изменение данного статуса, оценивается в перспективе как «нарушение межрелигиозного баланса и взаимопонимания между христианами и мусульманами» не только внутри Турции, но и за ее пределами. Также выражается надежда на то, что в Айя-София будет обеспечен доступ к объектам византийского искусства (христианским мозаикам) и в целом христианского паломничества¹. Об особой значимости собора — музея Святой Софии сообщается в официальном комментарии епископа Константинопольского патриархата Варфоломея I, канонической территорией которого, как известно, является Турция. В своем комментарии Архиепископ Константинополя — Нового Рима и Вселенский Патриарх отмечает, что музейный статус собора Святой Софии делает его символическим пространством встречи, диалога и мирного сосуществования народов и культур, взаимопонимания и солидарности между христианством и исламом, а также «жизненно важным центром, где Восток соединяется с Западом». Ввиду этого преобразование музея Айя-София в мечеть, как полагает председатель Константинопольской православной церкви, деструктивно скажется на развитии современных христиано-мусульманских отношений².

О необходимости сохранения музейного статуса Айя-Софии говорится также в официальных заявлениях таких экуменических организаций, как Всемирный совет церквей³ [англ. World Council of Churches], Всемирная конференция «Религия за мир»⁴ [англ. Religions for Peace] и Ближневосточный совет церквей⁵ [англ. Middle East Council of Churches].

¹ Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с решением властей Турции о пересмотре статуса храма Святой Софии. 17 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5664215.html> (date of request: 01.08.2020).

² Ecumenical Patriarch Bartholomew about Hagia Sophia. 30.07.2020. [Electronic resource] // URL: <https://www.ecupatria.org/2020/06/30/ecumenical-patriarch-bartholomew-about-hagia-sophia/> (date of request: 01.08.2020).

³ WCC letter to President Erdogan to keep Hagia Sophia as the shared heritage of humanity. 11.07.2020. [Electronic resource] // URL: <https://www.oikoumene.org/en/resources/documents/wcc-urges-in-open-letter-to-president-erdogan-to-keep-hagia-sophia-as-the-shared-heritage-of-humanity/> (date of request: 01.08.2020).

⁴ Religions for Peace Speaks Out on Hagia Sophia: Living Together with Peace and Respect. 24 July 2020. [Electronic resource] // URL: <https://rfp.org/hagia-sophia-the-worlds-multi-religious-leaders-call-for-calm/> (date of request: 01.08.2020).

⁵ The Middle East Council of Churches: The Turkish government's decision to convert the "Hagia Sophia" church into a mosque is a violation of religious freedom and coexistence. 11.07.2020. [Electronic resource] // URL: <https://www.mecc.org/mecc/2020/7/11/the-middle-east-council-of-churches-the-turkish-governments-decision-to-convert-the-hagia-sofia-church-into-a-mosque-is-violation-of-religious-freedom-and-coexistence?rq= Sophia> (date of request: 01.08.2020).

Рассмотренные позиции предстоятелей православных церквей и представителей экуменических религиозных организаций позволяют говорить в целом о наличии общности их взглядов касательно сохранения Айя-Софии (собора Святой Софии) в статусе музея. Подобный статус рассматривается в качестве важного условия для поддержания межрелигиозного мира.

2. Функционирование Айя-Софии в новых условиях

Поскольку принятие решения о преобразовании музея Айя-София в мечеть — это уже свершившийся исторический факт, остановимся на анализе обозначенных выше проблем. Первая касается выполнения мечетью Айя-София своих прежних музейных функций. Эти функции главным образом связаны с обеспечением доступа к предметам христианского искусства (главным образом к мозаикам). Отметим, что решением (№ 7527 от 16.07.2020 г.) региональной дирекции совета по охране культурного наследия в Стамбуле был одобрен специальный проект, касающийся функционирования Айя-Софии в новых условиях¹. Реализация этого проекта предполагает создание маршрутов посещения, а также разделение пространства мечети на зоны поклонения и зоны туристических объектов. В связи с тем, что в зоне поклонения оказались мозаики с изображением Богородицы с Младенцем (в конхе апсиды), архангела Гавриила (в виме), коленопреклоненного перед Христом императора Льва VI (в тимпане внутреннего нартекса) и императоров Константина Великого и Юстиниана, подносящих город Константинополь и собор Святой Софии Богородице с Младенцем (в южном вестибюле, в тимпане над входом в храм) отмечается, что на время мусульманских богослужений (и только) они будут закрыты с помощью специального (съёмного и складывающегося) занавеса. Что касается каких-либо действий в отношении других предметов христианского искусства, то они касаются коронационной зоны императора, расположенной внутри основной части сооружения. Данная зона будет отделена специальным ограждением, но продолжит экспонироваться. Еще одно важное решение касается правил посещения и поведения в мечети. В их основе — нормы исламского этикета².

¹ Hagia Sophia Mosque: the Trust of Fatih Sultan Mehmed Khan, the Common Heritage of Humanity Directorate of Communications Presidency of the Republic of the Turkey. 47 p. P. 45–46. [Electronic resource] // URL: https://ayasofyacamii.gov.tr/Pdf/Ayasofya_Camii_EN.pdf (date of request: 01.08.2020).

² Hagia Sophia Mosque: the Trust of Fatih Sultan Mehmed Khan, the Common Heritage of Humanity Directorate of Communications Presidency of the Republic of the Turkey. P. 45–46.

Другой вопрос, связанный с изменением музейного статуса Айя-Софии, касается выполнения Турцией своих обязательств в отношении находящихся на ее территории объектов, включенных в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Эти обязательства, как уже говорилось, закреплены в Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия (1972 г.)¹, к которой Турецкая Республика присоединилась в 1983 г. В официальном заявлении ЮНЕСКО (от 10 июля 2020 г.) было анонсировано, что вопрос о новом статусе Айя-Софии будет рассмотрен на предстоящей сессии Комитета всемирного наследия. В то же время, учитывая тот факт, что Айя-София находится в правовом поле Турции, стоит рассмотреть данный вопрос с позиций принятых на государственном уровне управленческих решений. Можно отметить, что все функции, касающиеся развития мечети Айя-София, распределены между турецкими органами исполнительной власти, в ведении которых находятся вопросы культуры, туризма и религии в стране. Одним из последних решений стало подписание совместного протокола (от 16 июля 2020 г.) между Министерством культуры и туризма и Управлением по делам религии. В протоколе были обозначены руководящие принципы в отношении статуса Айя-Софии как объекта Всемирного культурного наследия. В их основе лежат обязательства Турции, касающиеся сохранения материальных и нематериальных ценностей этого объекта; предварительное согласование со специализированными центрами (Научно-консультативный совет, Административный совет, региональный совет по охране культурного наследия) всех действий, требующих какого-либо физического вмешательства в данный объект; предварительное информирование центра Всемирного наследия ЮНЕСКО о начале крупномасштабных реконструкций в Айя-Софии, а также подготовка доклада об оценке такого рода воздействия для культурного наследия². Кроме того, протокол определяет ответственность Министерства культуры и туризма и Управления по делам религии, а также разграничивает их управленческие функции в отношении мечети Айя-София. Согласно указанному протоколу, в ведении Министерства находятся вопросы, касающиеся физического обслуживания, охраны, управления рисками, образования и мер для посещения мечети Айя-София, а функции Управления главным образом связаны с вопросами по совершению в ней религиозных обрядов.

¹ Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс]: принята 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 01.08.2020).

² Hagia Sophia Mosque: the Trust of Fatih Sultan Mehmed Khan, the Common Heritage of Humanity [Electronic source] // Directorate of Communications Presidency of the Republic of the Turkey. P. 46. — URL: https://ayasofyacamii.gov.tr/Pdf/Ayasofya_Camii_EN.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

Заключение

Подводя итог изложенному выше, отметим, что решение турецкого руководства, связанное с изменением музейного статуса Айя-Софии (собора Святой Софии) в Стамбуле, стало предметом широкого обсуждения. Свою оценку этому событию дали представители различных международных, государственных и религиозных организаций. Айя-София, одновременно являясь частью христианского, османского и всемирного культурного наследия, в новом статусе стала местом мусульманского поклонения и в то же время, при определенных ограничениях, сохранила свои прежние культурно-просветительские функции. В основе этих ограничений — нормы исламской культуры, сведенные к организации и проведению религиозных обрядов, а также к соблюдению правил религиозного этикета при посещении мусульманского храма. Что касается культурно-просветительской функции, то ее реализация обеспечивается за счет организации доступа к предметам византийского культурного наследия и подготовки специальных туристских маршрутов с учетом времени проведения в мечети богослужений. В целом анализ показывает, что в Турции данный вопрос имеет определенную проработанность по части управленческих решений. Однако учитывая особую историко-культурную ценность Айя-Софии, представляется особенно важным обеспечение постоянного конструктивного диалога турецкой стороны с мировым сообществом. Инициативой для такого рода взаимодействия могут послужить как ныне действующие в стране совещательные органы, в ведении которых находятся актуальные вопросы, связанные с положением Айя-Софии, так и новые платформы, выполняющие сходные задачи и функции. В настоящее время с учетом сложившейся дискуссии оптимальной формой участия делегатов от международных и религиозных организаций могла стать их включенность в данный процесс в статусе наблюдателя.

Литература

Виноградов А. Ю., Захарова А. В., Черноглазов Д. А. Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2018. 486 с.

Острогорский Г. А. Эволюция византийского обряда коронации // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: Искусство и культура. М.: Наука, 1973. С. 33–42.

Brockett G. D. When Ottomans Become Turks: Commemorating the Conquest of Constantinople and Its Contribution to World History // *The American Historical Review*, 2014. Vol. 119. No. 2. Pp. 399–433.

Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 2. Leiden: E. J. Brill, 1991. 1146 p.
Morrow J. A. *Six Covenants of the Prophet Muhammad with the Christians of His Time: The Primary Documents*. Angelico Press, 2013. 86 p.

References

Vinogradov A. Y., Zakharova A. V., Chernoglazov, D. A. (2018). *Hram Svyatoj Sofii Konstantinopol'skoj v svete vizantijskih istochnikov* [The Church of Hagia Sophia in Constantinople in the Light of the Byzantine Sources]. Saint Petersburg: Pushkinskiy dom. 486 p.

Ostrogorskiy G. A. (1973). Evolyutsiya vizantiyskogo obryada koronovaniya [The Evolution of the Byzantine Rite of Coronation]. *Vizantiya. Yuzhnyye slavyane i Drevnyaya Rus'. Zapadnaya Evropa: Iskusstvo i kul'tura*. Moscow. Pp. 33–42.

Brockett G. D. (2014). When Ottomans Become Turks: Commemorating the Conquest of Constantinople and Its Contribution to World History. *The American Historical Review*. Vol. 119. No. 2. Pp. 399–433.

Encyclopaedia of Islam (1991). New Edition. Leiden: E. J. Brill. Vol. 2. 1146 p.

Morrow J. A. (2013). *Six Covenants of the Prophet Muhammad with the Christians of His Time: The Primary Documents*. Angelico Press. 86 p.

HAGIA SOPHIA AS MOSQUE: OPINIONS AND PERSPECTIVES

Abstract. The article analyzes the discourse on changing the status of Hagia Sophia Museum (The Church of Hagia Sophia) in Istanbul. The research is based on a wide range of sources, including official documents of international, public and religious organizations. The article presents the main participants' positions in the discussion, reflecting different approaches to evaluating the transformation of Hagia Sophia Museum into a mosque. The author concludes that the important step towards a constructive dialogue is to seek opportunities for involving representatives of the world and international religious communities in the work of collegial platforms operating within the country. In the future, such initiatives will help to provide a wide and open field for discussion of the actual existence and further development of Hagia Sophia in the new conditions.

Keywords: Hagia Sophia Mosque, Hagia Sophia Museum, Hagia Sophia Church, Turkey, world heritage sites.

Maria S. SHAVRINA,

master of Religious Studies, assistant of head of the management staff,
Spiritual Board of Muslims of Saint Petersburg and Leningrad region,
Centralized religious organization "Spiritual Board of Muslims of Saint
Petersburg and Leningrad region (Mukhtasibate of Saint Petersburg)"
(35B, 6th Line of Vassilievsky Ostrov, Saint Petersburg, 199178, Russian Federation).
E-mail: maryshavrina@gmail.com

